Последний день октября выдался непростым. Утро началось с огромного количества тыквы в меню, к которой Гарри симпатии не испытывал. Каши, сок и другие блюда имели… специфический запах, который юного кукольника не радовал. Именно поэтому на урок Снейпа Поттер пришёл первым – в прохладных подземельях пахло чем угодно, но не оранжевым овощем. Зельевар, похоже, с мальчиком оказался солидарен. Во всяком случае, прямой агрессии и придирок не последовало.

Когда выяснилось, что это занятие будет совместно с представителями красно-золотого факультета, ученики Рейвенкло почти синхронно расслабились. На Хафлпаффе учился Невил, который, боясь и Снейпа, и Поттера, раз за разом ухитрялся получить из безобидного зелья нечто, как минимум, вредное для здоровья. Периодически данные «смеси» получались ещё и взрывоопасными. Зельевар, видя наносимый кабинету ущерб, шипел, едва ли не плевался ядом и снимал баллы, в последнюю секунду успевая предотвратить травмы учеников.

В этот же раз на зельях произошёл небольшой скандал. Гарри успел сварить и сдать своё зелье, а потому мог наблюдать, как Рон Уизли, с помощью Грейнджер сварив более-менее сносное зелье, обзывает последнюю заучкой, надоедой и последней занудой. Девочка подобного отношения не вытерпела и, разревевшись, сбежала. Когда на последнем в этот день уроке Чар до Гарри дошёл слух, что встрёпанная и заплаканная «заучка» так нигде и не появлялась, он счёл разумным сообщить об этом встреченной Макгонагалл. Профессор трансфигурации поначалу выразила сомнения в факте непосещения мисс Грейнджер уроков – весь Хогвартс уже знал, что эта бойкая и деятельная первокурсница очень серьёзно относилась к посещениям.

Когда информация, сообщённая Гарри, подтвердилась всеми, кто сегодня вёл уроки у Гриффиндора, Минерва отправила мальчика в Большой зал, где уже начинался праздничный ужин. Она вручила ему небольшую записку, которую следовало передать директору и, похоже, принялась обсуждать с учителями способ поиска пропавшей ученицы. Поттер же, быстро добравшись до пункта назначения, пересёк зал, поднялся к преподавательскому столу, игнорируя удивлённые взгляды и, поздоровавшись с Дамблдором, передал сообщение.

- Вот, сэр. Профессор Макгонагалл просила отдать вам…

- Хм… Спасибо, мальчик мой. Кого из преподавателей она собрала?

- Профессора Снейпа и профессора Спраут. Кажется, ещё хотели поговорить с Филчем.

- Спасибо, Гарри. Садись к своему факультету – пир уже в разгаре.

Поттер кивнул и добрался до стола. Гольдштейн подвинулся, освобождая место. Юный кукольник устроился, убедил обратившую на него внимание старосту, что всё в порядке и, наконец, смог отдать должное угощениям. Успев перекусить, Гарри перевёл взгляд на преподавательский стол. Некоторые места пустовали. Снейп, Спраут и Макгонагалл, видимо, до сих пор искали Гермиону. Профессор Квирелл, преподаватель защиты от тёмных искусств тоже отсутствовал. Этот достаточно молодой мужчина, кстати, у Поттера вызывал подсознательное опасение. Заикание иногда выглядело слишком наиграно, а вечно затравленный взгляд временами сменялся либо фанатичным, но безадресным, либо

кровожадно-безумным. Последние всё чаще и чаще обращались на, вроде бы, не замечающего этого Поттера.

Хлопнула двойная дверь, и профессор Квирелл влетел в зал. Его лицо поблескивало от пота, а взгляд выражал испуг. Он подбежал к преподавательскому столу, на ходу поправляя тюрбан, едва не спотыкаясь на ровном месте. Оказавшись перед директором, он, пытаясь отдышаться, почти выкрикнул:

- Директор Дамблдор, в подземельях школы я видел горного тролля! Сам я с ним справиться не смог – прибежал сюда, за подмогой… - На этом силы, похоже, Квирелла оставили, и он рухнул на пол без чувств. Это едва не стало сигналом к общей панике. Загрохотали опрокинутые скамьи, послышался чей-то вскрик. Всё это было заглушено многократно усиленным голосом Дамблдора:

- Сохраняйте спокойствие! Преподаватели уже устраняют угрозу. Прошу всех сесть на места и успокоиться – покидать Большой зал пока не стоит. Никто не пострадает.

Гарри, воспользовавшись общей паникой, проскочил мимо бессознательного Квирелла к директору и тихо заговорил, стараясь, чтобы ничьи длинные уши этого нечаянно не услышали:

- Директор Дамблдор, боюсь, преподаватели не знают о данной «проблеме». Нужно их предупредить. У вас есть способ?

- Есть, Гарри. Не беспокойся – они будут оповещены. – Старый маг что-то прошептал. Три призрачных фигуры прошли сквозь пол и исчезли, окатив весь зал волной тепла и уверенности. Крики начали стихать, а ученики - понемногу возвращаться на свои места.

Поттер приблизился к столам факультетов, однако садиться не спешил. По пути он успел успокаивающе кивнуть Пенелопе, едва не вскочившей ему навстречу, затем парой жестов объяснил общую картину заинтересованным слизеринцам. Накинув капюшон и прикрыв рукавом эмблему факультета, Гарри постарался смешаться с толпой, пробираясь к дверям. В ещё не утихшей до конца суете выскочить из Большого зала оказалось не так уж и трудно, не смотря на едва не перехватившего его Флитвика. Дорога до мастерской заняла чуть больше времени, чем обычно – действительно не желая рисковать, Гарри шёл через самые узкие коридоры и постоянно заглядывал за угол, не желая оказаться с опасностью один на один.

Его мотивы немного отличались от тех, что мог бы увидеть в нём директор. Конечно, героическое спасение девочки от тролля пошло бы на пользу его репутации, однако слава мальчика не интересовала. Вскоре следовало продолжать работу, а протестировать куклу было не на ком. Сбор же статистики являлся обязательным этапом совершенствования работ. Задача, кстати, усложнялась тем, что показывать полноценные боевые возможности марионетки было нельзя – только уже известные приспособления.

Отдельным фактом, подтолкнувшим Поттера «погеройствовать», был и шанс не успеть. Нет, юный кукольник не боялся гибели девочки – та его интересовала, скорее, как новый материал для работы. Если тролль испортит заготовку слишком сильно – часть новых задумок пойдёт

прахом. Мысли, к счастью, не помешали Гарри без нежелательных встреч добраться до мастерской, накинуть на куклу старую мантию, закрепить и, наконец, взять управление с помощью левой руки.

Дальнейший поиск проходил в компании скачущей по стенам фигуры, чьи очертания скрадывал полумрак и закреплённая ткань. Перемещения сопровождались тихим стуком деревянных суставов и редким скрежетом опорных и «альпинистских» конечностей по стенам. Гарри спешил – тролль мог наткнуться на учителей и потерять всю ценность для испытаний или мог найти девочку и превратить её в пятно крови на полу. Проскакивая этаж за этажом, обыскивая каждый закоулок, Поттер радовался своей предусмотрительности – регулярные занятия дали ему достаточно выносливости для подобных действий.

Наконец, из одного из женских туалетов Гарри услышал чей-то крик. Ворвавшись в небольшое помещение, мальчик обнаружил, что тролль вооружён увесистой дубиной, вонюч и, похоже, невероятно глуп. Последний вывод был сделан после небольшого наблюдения за монстром. Тот, пытаясь попасть дубиной по вёрткой одиннадцатилетней девочке, в очередной раз замахнулся и с силой опустил своё оружие вниз, круша только плитку. Заплаканная Гермиона едва успевала отскакивать в сторону. Она звала на помощь, похоже, не видя Поттера, держась левой рукой за безвольно висящую правую.

Тролль едва не ломал дубину, захламляя помещение осколками плитки и кафеля, летящими во все стороны. Пара таких уже зацепила девчонку, оставляя царапины на личике. Наконец, до монстра дошла бесполезность данного способа. Он бросил дубину в сторону, едва не попав в Гарри и, растопырив огромные пальцы, начал ловлю. Именно этот момент и выбрал Поттер для вмешательства. Брошенный в затылок камень дал монстру повод обернуться. Огромная сероватая туша в каких-то шкурах гулко зарычала и сделала шаг в сторону новой жертвы. В этот момент, повинуясь движению пальцев, марионетка Поттера проскочила по стене и, подхватив девчонку, закинула ту за спину.

Резкий визг Грейнджер, похоже, оглушил всех – акустика в помещении оказалась на высоте. Многократное эхо перекрыло тихое шипение герметичного сосуда из дерева, покрытого лаком. Марионетка выстрелила по ногам цели парой связанных кубов. Прочный трос обвил нижние конечности, оказавшиеся недостаточно широко расставленными. Тролль повернулся, ещё больше запутывая «снаряд», получил ещё один выстрел, но уже в район лопоухой головы, казавшейся маленькой по сравнению с телом. Новый снаряд отвлёк монстра, и марионетка, не смотря на нагрузку, смогла отнести девочку к кукольнику.

аккуратно скинув груз, творение Поттера вновь было отправлено в атаку. Быстрая и вёрткая кукла, не испытывая неудобств от резкого запаха, смогла забраться за спину монстра. Тот, взревев, почти поймал напавшую на него «букашку», ухватил её толстыми пальцами, но смять или оторвать от себя не успел. Марионетка, подчиняясь приказу, обвила свою опору почти всеми конечностями. Одна же из прыжковых лап, выпустив опорный коготь, резко распрямилась. Усиленные пружины разогнали вроде бы обычную стальную усиленную пластину до достаточной для ущерба скорости. Будто гигантское лезвие вошло в шею тролля. Острый коготь вонзился прямо под затылочную, почти непробиваемую кость, а затем изогнулся, проходя рядом с позвоночником и доставая до мозга. Это стало смертельной раной для монстра – содержимое черепа почти превратилось в кашу из-за вложенного импульса, одна из артерий, идущих к голове, была разорвана на куски. Тролль покачнулся, разжал руки и рухнул лицом в пол, подняв тучу пыли.

Когда Гарри отвёл куклу от жертвы, девочка рядом очнулась, видимо, потеряв сознание раньше из-за боли при перемещении. Её рука была почти раздроблена – видимо, неосторожно подставила под первый удар дубины. Грейнджер истекала кровью – осколки костей буквально разорвали ткани. Поттер покачал головой и, отрезав от её мантии тонкую полосу, соорудил жгут. Затягивая его при помощи волшебной палочки самой юной волшебницы, юный кукольник размышлял о проведённом испытании. Обезболить травму было нечем, однако девочка почему-то не теряла сознание. Она тихо подвывала, кусая губы, сквозь слёзы глядя на покалеченную конечность.

- Тихо, Грейнджер… - по-своему успокаивал её Поттер. – Сейчас прибегут учителя, отправят тебя в больничку. Полежишь, поспишь, проснёшься как новенькая.

- Б-больно… - хныкала девочка, спадающий адреналин в крови которой теперь не обрезал ощущения. – Что это был-ло? – Она едва не задыхалась, всхлипывая, стараясь не шевелиться.

- Тролль. Горный. – Лаконично ответил ей кукольник, слыша приближающиеся шаги. В развалины, раньше бывшие туалетом, влетела Макгонагалл, следом за ней ворвался Снейп, позади, отставая, шагала Спраут. Профессор трансфигурации была шокирована открывшейся картиной. Травма студентки же будто приморозила её к месту.

- Мистер Поттер, что здесь произошло? – довольно тихо осведомилась она. Гарри повторил свою последнюю фразу. Зельевар же, не теряя времени даром, сел рядом с раненой и, достав откуда-то из мантии пару флакончиков, принялся поить ими Гермиону. Та выпила всё выданное и, наконец, потеряла сознание, резко упростив собственную транспортировку. Поттер подозвал куклу, ещё одним отрезом ткани с мантии девочки аккуратно обтёр покрытый кровью коготь, вытянутый вперёд и, подбирая слова, повернулся к преподавателям.

- Я едва успел. Наложил жгут. Надеюсь, магическая медицина поможет ей. – Ему ответила Макгонагалл, наконец справившаяся с оцепенением.

- Мы слышали шум, мистер Поттер. После вам нужно будет всё обсудить с директором Дамблдором, в том числе и это, - женщина указала на марионетку, вновь ставшую похожей на вешалку для старой мантии, теперь ещё и покрытой пылью и кровью.

- Хорошо… - начал, было, Гарри, однако прервался. Деревянная кукла выпила слишком много сил, и теперь подступившая слабость заставила юного кукольника опереться на стену и медленно опуститься на пол. Через подступивший обморок он ещё услышал взволнованные голоса преподавателей, а затем утомлённое тело погасило не менее утомлённый разум.

http://tl.rulate.ru/book/43345/996130